

Хотя на лице Сяо Шэньюня была улыбка, Цзян Лин не почувствовал в ней ни капли радости. Сопоставив это с только что произнесенными словами наследного принца, он был еще больше поражен:

— Семья Цзян украла что-то у вас?

За последние несколько дней Цзян Лин постепенно получил все воспоминания оригинального владельца тела. В памяти оригинального владельца семья Цзян играла значительную роль.

Отец оригинального владельца был главой семьи Цзян, но семь лет назад он скончался, и власть в семье перешла к дяде Цзян Чжюаню. Благодаря связям отца оригинального владельца Цзян Чжюань получил должность министра Министерства церемоний. Внешне Цзян Чжюань демонстрировал заботу и любовь к оригинальному владельцу, но на самом деле он полностью игнорировал его жизнь в семье Цзян, даже поощрял своего сына и слуг издеваться над ним.

Сначала оригинальный владелец пытался жаловаться, но позже понял, что эта забота дяди была лишь показной. Даже когда его сын толкал его в воду, подкладывал змей и насекомых в его комнату, пугал до болезни... Цзян Чжюань лишь ограничивался словами, не наказывая виновных. Со временем оригинальный владелец становился все более замкнутым, и если бы не был выбран для ритуальной свадьбы с наследным принцем, вряд ли бы он прожил долго в таком окружении.

Цзян Лин не испытывал к семье Цзян никаких теплых чувств, и ему было бы только приятно увидеть их в беде. Он тут же схватил Сяо Шэньюня за рукав:

— Пойдемте, пойдемте! Они осмелились украсть ваше имущество, их нужно строго наказать!

Взгляд Сяо Шэньюня стал глубже:

— Ты, кажется, очень ждешь этого?

Неужели он знает, что семья Цзян присвоила приданое и хочет использовать его руку для мести?

— Они осмелились навредить вам, конечно, их нужно строго наказать, — Цзян Лин поднял руку. — Если нужно, я могу помочь вам их поколотить.

Мысли юноши были ясно написаны на его лице. Сяо Шэньюнь погладил его по голове, отбросив прежние сомнения. Он видел множество людей, и Цзян Лин явно не принадлежал к числу хитрых и коварных.

Если он ошибся...

Сяо Шэньюнь опустил глаза. В этот раз, даже если он ошибся, он готов был принять это.

Когда они закончили трапезу и отправились в путь, было уже довольно поздно.

В карете Сяо Шэньюнь сидел в глубине, закрыв глаза и отдыхая. Цзян Лин приподнял занавеску окна, с любопытством разглядывая внешний мир.

На улице царило оживление, крики торговцев доносились до ушей, люди сновали туда-сюда. Взор Цзян Лина привлекали разнообразные люди и предметы. Впервые покинув

императорский дворец, он был полон любопытства ко всему.

Если бы не необходимость отправиться в дом Цзян, он бы с радостью вышел из кареты и погулял.

Любопытство и стремление юноши были явно видны. Сяо Шэнъюнь приоткрыл глаза и, бросив на него взгляд, спокойно сказал:

— Если хочешь, после посещения дома Цзян можешь немного погулять.

— Правда? — Цзян Лин с радостью обернулся. — Вы настоящий добряк.

Уголок губ Сяо Шэнъюня дрогнул. Разве позволить ему немного погулять — это уже делает его добряком?

Мужчина снова закрыл глаза, а Цзян Лин, не мешая ему, продолжил смотреть в окно.

Члены семьи Цзян с раннего утра ждали у ворот. Солнце поднималось все выше, но никто не появлялся. На лицах не было видно раздражения, но в душе они чувствовали недовольство.

— Только женился, а уже важничает? — с недовольством произнес Цзян Яохуа, сын госпожи Цзян.

— Помолчи, — бросила на него взгляд госпожа Цзян.

По какой-то причине сегодня ее сердце было наполнено тревогой.

Цзян Яохуа с негодованием закрыл рот, но в его глазах читалось все большее недовольство. Раньше в доме Цзян Цзян Лин был жалким существом, которым он мог помыкать. Но теперь, благодаря удаче, он стал супругом наследного принца, и теперь ему приходилось кланяться ему.

Ожидание затянулось. Хотя весеннее солнце не было слишком жгучим, долгое пребывание под его лучами стало утомительным для избалованных людей.

Госпожа Цзян медленно подошла к Цзян Чжиюаню и тихо спросила:

— Уже почти полдень, а наследный принц и супруга наследного принца все еще приедут?

Вспоминая свои поступки, госпожа Цзян тайно надеялась, что наследный принц не будет сопровождать Цзян Лина в его возвращении домой. Когда они отправляли Цзян Лина на ритуальную свадьбу, она и представить не могла, что это подействует. Всего за один день наследный принц, который был в коме более десяти дней, очнулся, и, за исключением временной слабости, его здоровье с каждым днем улучшалось.

Если бы она знала об этом раньше, она бы никогда не осмелилась под влиянием уговоров того человека похитить приданое Цзян Лина.

После пробуждения наследного принца семья Цзян получила множество наград, и госпожа Цзян также получила множество поздравлений от жен знатных семей. Но, принимая их, она не могла избавиться от страха, который преследовал ее.

Внешние слухи говорили, что наследный принц и императрица были очень довольны Цзян Лином как супругой наследного принца. Хотя то, что наследный принц ценил Цзян Лина, было

выгодно для семьи Цзян, но, вспоминая свои поступки, госпожа Цзян надеялась, что наследный принц не будет так ценить Цзян Лина.

В душе она переживала множество мыслей, но на лице не было и следа их. Госпожа Цзян взглянула на небо:

— Господин, Восточный Дворец действительно передал сообщение, что наследный принц будет сопровождать супругу наследного принца?

— Восточный Дворец действительно передал сообщение, что наследный принц приедет вместе. Задержка, вероятно, вызвана какими-то делами, подождем еще, — хотя ему не нравилось долгое ожидание, Цзян Чжюань не хотел ссориться с пробудившимся наследным принцем.

Наконец процессия наследного принца медленно приблизилась.

Карета остановилась, и Цзян Чжюань поспешил подойти с членами семьи:

— Ваш слуга приветствует наследного принца и супругу наследного принца.

Остальные члены семьи последовали его примеру.

— Встаньте. Мы задержались из-за дел, надеюсь, министр Цзян не будет на нас в обиде.

— О чем вы говорите, ваше высочество? Ваше присутствие — уже великая честь для семьи Цзян, — Цзян Чжюань вытер пот со лба и пригласил их войти в дом.

То, что наследный принц лично сопровождал супругу наследного принца в ее возвращении домой, сняло камень с груди Цзян Чжюаня. Он уже знал о привычках наследного принца: тот крайне не любил, когда им манипулировали, и то, что семья Цзян тихо отправила человека на ритуальную свадьбу, явно нарушило его принципы.

Когда он впервые узнал о пробуждении наследного принца, его охватила радость, но вместе с ней пришел и сильный страх. Он не знал, как наследный принц относится к Цзян Лину и как он будет относиться к семье Цзян. К счастью, из Восточного Дворца не поступало плохих новостей, и Цзян Лин даже заслужил расположение императрицы, которая отправляла в Восточный Дворец множество подарков. Теперь, когда наследный принц лично сопровождал Цзян Лина, Цзян Чжюань наконец успокоился.

Видимо, наследный принц был очень доволен Цзян Лином как супругой.

Их дальнейшее общение подтвердило мысли Цзян Чжюаня. Отношение наследного принца к Цзян Лину явно отличалось от его отношения к другим.

Все сели. Цзян Лин был мужчиной, поэтому ему не нужно было избегать присутствия. Наследный принц занял главное место, а Цзян Лин сел рядом с ним, откуда мог видеть выражение лиц всех членов семьи Цзян.

Цзян Лин впервые по-настоящему увидел членов семьи Цзян. Цзян Чжюань был элегантным мужчиной средних лет, госпожа Цзян была одета в роскошные одежды, но в ее взгляде читалась неизменная злоба. Цзян Яохуа, единственный законный сын Цзян Чжюаня, был одет с иголки, но темные круги под глазами выдавали его распутный образ жизни.

Эти трое, особенно Цзян Яохуа, оставили глубокий след в душе оригинального владельца.

Даже сейчас, увидев его, тело Цзян Лина невольно напряглось.

Он смотрел на Цзян Яохуа слишком долго, и Сяо Шэньюнь заметил это, следуя его взгляду:

— Линь и третий молодой господин Цзян хорошо ладят?

Взгляд мужчины был холоден, и, когда он лег на Цзян Яохуа, тот невольно содрогнулся.

Цзян Яохуа привык проявлять власть только перед теми, кто был ниже его по статусу, и не мог выдержать истинной ауры наследного принца, который прошел через горы трупов. Он втянул голову в плечи, и его разум опустел.

— Яохуа обычно любит играть с Линем, они хорошо ладят, — не выдержав позорного вида сына, Цзян Чжюань поспешил вмешаться.

— Действительно любит играть со мной, — Цзян Лин моргнул. — Особенно любит класть маленьких змей и странных насекомых на мой стол или кровать.

Вспоминая змей и насекомых из памяти оригинального владельца, Цзян Лин побледнел. Как растение, он от природы боялся их.

— Это... — Цзян Чжюань изменился в лице, не ожидая, что Цзян Лин откроет это при всех. — В то время Яохуа был молод и не понимал, мальчики всегда немного шалят...

— Да, Яохуа не хотел этого, мы уже ругали его, — наследный принц не проявлял никаких эмоций в пути, вероятно, не заметил, что она подделала приданое. Госпожа Цзян облегченно вздохнула, пытаясь защитить сына.

Цзян Лин опустил голову и больше не говорил, будто был напуган.

<http://bllate.org/book/16239/1459726>